
студия
ДИАФИЛЬМ

Андромеда

По мотивам научно-фантастического романа Ф. Хойла и Д. Эллиота

Диафильм в 2 частях

Художник О. Новозонов

Часть 1

Гигантский радиотелескоп обсерватории Болдершоу-Фелл начал принимать непонятные сигналы, которые приходили из созвездия Андромеды.

Через полчаса после того, как оператор уловил первый сигнал, у пульта управления собрались профессор Рейнхарт, доктор Флеминг, ассистентка Кристин – вся научная группа, работающая с телескопом.

Доктор Флеминг долго записывал поступающие сигналы. — „Что вы об этом думаете, Флеминг?" — не выдержал наконец Рейнхарт. — „Никакого смысла пока уловить не могу". 4

Потом они работали все вместе некоторое время: сверяли направленность сигнала с астрономическими картами. Работали и слушали. А сигнал всё звучал и звучал. И не было ему конца.

Передача повторилась и на другой день, и на третий. И все эти дни Рейнхарт и его коллеги были заняты поисками смысла.— „Это может быть всё что угодно",— устало произнёс профессор.

– Мне думается, я нашёл ключ: передача ведётся в двоичном коде, – вдруг возбуждённо сказал Флеминг. – Утверждение и отрицание, „да“ и „нет“, точка и тире – это же годится для всей Вселенной!

С этого момента Флеминг погрузился в изучение записей. Он покрывал их значками и цифрами, много работал на счётных машинах. Он был поглощён одной мыслью и ничего вокруг не замечал.

Через две недели Флеминг сделал сенсационное сообщение в Министерстве науки: „Эта передача – программа для счётной машины. Цивилизация, отправившая послание, – на голову выше нашей".

Флеминг поудобнее расположил бумаги и продолжал: „Программа распадается на два раздела: первая часть — техническое задание, по которому надо построить машину; вторая — информация, которую надо ввести в машину, чтобы она над ней работала".

– „Молодой человек преувеличивает, – мягко улыбнулся министр. – Мы не будем ничего строить. У нас есть свои, достаточно хорошие счётные машины". – „На Земле не существует таких машин. Это программа просто необъятна", – решительно возразил Флеминг.

Министр начал терять терпение.–„Ваше мнение, профессор?"– обратился он к Рейнхарту. – „Это действительно целесообразно. Доктор Флеминг – большой специалист по счётным машинам".

После многочисленных совещаний в правительстве вопрос о постройке гигантской счётной машины был решён. Группа Рейнхарта перебралась на новое место своей работы – в Торнесс, ракетный исследовательский центр.

Работа над машиной считалась особенно секретной, и к группе прикомандировали представителя министерства обороны полковника Джирса. Он контролировал все работы по конструированию машины.

Здание, отведённое Рейнхарту и его коллегам, постепенно заполнялось: приезжало всё больше научных сотрудников, инженеров. Машина с каждым месяцем приобретала зримые черты.

Чем ближе к завершению была эта работа, тем всё чаще Флеминг, основной создатель машины, задавал себе и Кристин один и тот же вопрос: „Какие цели она будет преследовать, когда начнёт работать?"

Наконец наступил день, которого вот уже несколько месяцев ждала не только группа Рейнхарта. Министр прибыл на вертолёте. Торнесс был полон высоких гостей.

Полковник Джирс с гордостью играл роль хозяина. Рейнхарт не мешал ему, а Флеминг угрюмо следил за происходившим. 18

–„Итак?“ – сказал министр. Флеминг держал лист, испещрённый цифрами. – „Вот, – сказал он тихо. – Вот последние данные из послания, которые надо ввести в машину“.

Кристин бойко застучала по клавишам передающего устройства. Все замерли.

Из недр машины доносилось лишь ровное гудение. Ничего не произошло. Час спустя они все ещё стояли и ждали.

Ещё через час министр влез в свой вертолёт и улетел. За ним уехали и остальные гости. Вечером ушли домой Рейнхарт и Кристин. Флеминг остался один в опустевшем зале.

Поздно ночью, когда он собрался уходить, в тишину ворвалась дробь ожившего печатающего устройства.

– А ведь вы, пожалуй, правы, Флеминг, это, действительно, похоже на вопросы! – Рейнхарт снова склонился над лентой. – Структура атомов водорода, углерода... Машина словно спрашивает нас, к какой форме жизни мы принадлежим.

– Без биолога нам теперь не обойтись. Надо пригласить сюда профессора Мадлен Дауни. Она поможет нам разобраться. 26

Дауни подтвердила предположения Рейнхарта и Флеминга. — „Земная жизнь основана на углероде. Надо ввести в машину данные, относящиеся к атому углерода", — закончила она свою мысль.

– Постойте! – воскликнул Флеминг. – Но тогда машина узнает о нас всё. И научится использовать такие данные. А мы всё ещё не знаем, зачем отправлено послание с далёкой Андромеды.

– „Это у вас навязчивая идея, – отмахнулся Джирс. – Мы же всегда можем её выключить". – Флеминг покачал головой. – „Боюсь, что будет поздно. Мы проверили содержание послания. Теперь нас втягивают в игру помимо нашей воли. Я дальше не пойду".

Флеминг уехал в Лондон, а работу теперь возглавляла Мадлен Дауни. Когда в машину ввели формулу углерода, последовали новые вопросы. Машина явно требовала новых сведений. Вскоре машина дала формулу живой клетки. Дауни торжествовала.

И всё-таки Флеминг вернулся в Торнесс: его не покидало болезненное любопытство.

– „Пахнет биологом", – вместо приветствия сказал он, входя в лабораторию. – „Хелло, доктор Флеминг!" – Дауни сказала это так, будто он выходил, только чтобы выпить чашку чаю.

– Мы создали живую клетку. – Она нажала кнопку – на экране возникла формирующаяся клетка.

–„Глядите, она делится, воспроизводит себя... Мы создали жизнь! – Флеминг внимательно смотрел на экран. – Ну как, доктор Флеминг?“ – „Убейте её!“ – „Что-о? Ведь она же под контролем!“ – „Будто бы?! Глядите, как она растёт“.

Масса клеток на экране непрерывно увеличивалась.

Неожиданно Флеминг схватил тяжёлый термос и обрушил его на микроскоп. Грохот и звон стекла прорезали тишину. Экран погас. – „Вы все сошли с ума! Машина создаёт чуждую нам жизнь. А вы радуетесь!“

Новое оборудование взамен разбитого Флемингом было доставлено очень быстро. Теперь дни около машины вместо Флеминга коротала Кристин. Флеминг больше не появлялся в лаборатории Дауни, но часто навещал Кристин; счётная машина по-прежнему манила его.

Однажды, задумчиво рассматривая машину, он подошёл к индикаторной панели и встал спиной к ней между стержнями, назначение которых до сих пор оставалось неизвестным.

– „Что вы делаете?“ – спросил его вошедший Рейнхарт. – „Пожалуйста, профессор, встаньте на минутку сюда. Что-нибудь чувствуете?“ – „Слабое головокружение...“

– А теперь вы, Кристин ...– В первый момент ничего не произошло.

Потом Кристин вся напряглась и, покачнувшись вперёд, упала без сознания.

—Я знаю теперь, для чего эти стержни,—сказал Флеминг.— Они служат для общения с машиной. У людей уровень электрической активности мозга различен. У нас с вами он низкий, у Кристин—другое дело.

Кристин пришла в себя. – „Только что вы сослужили великую службу науке, – улыбнулся ей Флеминг. – Машине нужен подходящий мозг, не человеческий, конечно, а работающий, как задано машиной, – и с ней можно установить контакт".

Через несколько дней после этого происшествия как-то утром вдруг заработало печатающее устройство. Машина поставила новую серию вопросов, касавшихся внешнего вида, размеров и функций человеческого тела.

Дауни по распоряжению Джирса подготовила для неё все данные. Так как Флеминг был официально отстранён от работы, данные для ввода в машину были переданы Кристин.

Машина гипнотизировала её. Злополучные стержни всё чаще и чаще притягивали внимание. В этот вечер она словно во сне встала и направилась к ним. Её руки поднялись вверх и крепко сжали провода, тянувшиеся от стержней.

Всё остальное произошло мгновенно. Раздался пронзительный крик, и Кристин повисла на руках, словно распятая.

Наступила тишина. Затем зазвенел аварийный колокол. Первым в зал вбежал Флеминг. – „Кристин!“ – Кристин была мертва.

Конец 1й части

Д-451-63
Цветной 0-30